После звонка Юнгхо датская верфь пришла в ярость. Это было связано с тем, что Юнгхо обещал контракт на два дополнительных 20 000-тонных ледокола стоимостью почти 100 миллионов долларов. Интригующим было и то, что суда будут иметь датское гражданство.

Поскольку компании Yongho удалось получить контракты в общей сложности на шесть ледоколов за короткий промежуток времени в период рецессии судоходства, это было довольно впечатляющим достижением.

Реакция со стороны фондового рынка последовала незамедлительно. Рыночная капитализация выросла на десять процентов.

Услышав новость, Сечени позвонил Юнхо.

"Брат, ты снова это сделал! Акции просто растут".

"У этой американской инвестиционной компании от зависти живот заболит".

"Ага. Руководство компании, наверное, очень жалеет об этом".

Когда недавно Юнгхо купил акции датской верфи у американской инвестиционной компании по дешевой цене, Сечени был против, так как не похоже, что будет больше заказов на суда. С двумя процентами акций компании, которые Юнгхо купил у американской фирмы, у него теперь было более шести процентов акций компании. Поскольку судостроительная компания согласилась предоставить Юнхо будущие комиссионные по контрактам вместе с акциями компании, его общая доля вскоре увеличится еще больше. Он стал основным держателем акций.

После того как компания получила заказ на строительство шести ледоколов подряд, ее репутация возросла. Это привело бы к привлечению большего количества заказов на паромные суда в будущем.

Получение двух крупных заказов от Николая стало для Юнхо убийством двух зайцев одним выстрелом.

Когда он обратил внимание Николая, только что заработавшего огромную сумму денег, на диверсификацию бизнеса, тот так легко принял предложение Юнхо. Во многом потому, что Юнхо почесал самое зудящее место Николая. Бизнес в России был похож на хождение по тонкому льду, и вы могли в любой момент оказаться на мели, поэтому он принял решение расширить свой бизнес за границей.

Он проверил, может ли он делать специальные заказы для корабля.

Казалось, он собирался сделать корабль, который был бы таким же прочным, как крепость.

"Я думаю, вам стоит пока воздержаться от покупки акций. Цена поднялась слишком высоко за короткий промежуток времени".

"Продолжайте обращаться в американскую инвестиционную компанию за остальными акциями. Они, должно быть, думают, что это лишь временный подъем".

Юнхо был уверен, что американская фирма считает их просто счастливчиками, заключившими сделки на несколько заказов. Поскольку судостроительная компания умирала и теряла деньги в течение многих лет, внезапное изменение подъема на фондовом рынке было невозможно. Из-

за рецессии в судоходной отрасли другие крупные судостроители также испытывали трудности. У инвестиционной компании не было другого выбора, кроме как продать акции, чтобы обновить свои портфели.

"Брат, мне неловко слышать, что СМИ обращают на меня внимание из-за этого. Все думают, что за этим стою я".

"Тебе следует сохранять покер-фейс. Если пресса захочет взять у тебя интервью, просто будь уверен в себе и скажи всему миру, что это было твое решение".

"Я этого не делал, как я могу это сделать?"

Сечени был слишком мил, чтобы присвоить себе заслугу за то, чего он не делал.

"Это единственный способ поднять цену ваших акций прямо сейчас. Это ради принцессы Изабеллы, вашей будущей жены. Когда вы женитесь, мнение общественности должно быть сформировано в пользу вас. Датской публике не понравится, если будущий муж принцессы не будет известен".

"Это правда. В этот раз она действительно гордилась достижениями нашей инвестиционной компании. Впрочем, это твоя заслуга".

"Вот именно. Сейчас самое время. Ты должен позволить Зейнеп дебютировать в высшем обществе. Если вы двое добьетесь выдающихся успехов как братья и сестры, мир сосредоточится на вас двоих".

"Это будет нелегко, как ты говоришь. Зейнеп ненавидит подобные вещи".

"Ты знаешь Васо, внука вождя Никшича? Он уже встречается с Пак Со Ён. Если ты расскажешь ей об этом, она будет ревновать и пойдет пробивать себе дорогу в высшее общество".

"Что? Васо встречается с Со Ён?"

***

Когда Юнгхо сказал, что на следующий день уезжает из Красноярска, Николай тайно попросил его приехать к нему в офис в центре города. Он попросил выпить с Юнхо чашку чая, но это означало, что у него есть еще одна просьба.

Когда Юнхо сел в своем кабинете, Николай приготовил для Юнхо кофе.

Затем он сел поближе к столу, чтобы перейти к делу.

"Ты еще не восстановил свое здоровье, не перетруждаешь ли ты себя?".

"У меня не было никаких физических проблем. Просто был сильный стресс".

Похоже, ему действительно стало намного лучше после сделки с Юнхо.

"Спасибо, что нашли время навестить меня, когда вы заняты подготовкой к отъезду".

"Вовсе нет. Вы можете звонить мне в любое время".

"Я должен поехать в Данию в следующем месяце, но я не могу позволить себе так далеко ехать. Могу ли я послать вместо себя Андрея?"

"О, это не имеет значения. Владельцы бизнеса обычно посылают агентов для подписания контрактов. Есть ли причина, по которой вы внезапно изменили свой план?"

"Здесь полно правительственных агентов из Москвы. Мне надоедает выезжать за границу. Там есть несколько человек, которые пытаются найти во мне недостатки".

Большинство бизнесменов, захвативших государственные компании во время распада Советского Союза, сейчас подвергаются критике со стороны политических деятелей, чиновников и бизнесменов в России за использование незаконных методов в то время.

"Почему бы вам не передать их другому предпринимателю".

"Я бы с удовольствием, но кто осмелится их купить? Ни одна корпорация, находящаяся под зорким оком правительства, не сможет этого сделать. Поэтому я хотел бы попросить вас об одолжении. Не могли бы вы на этот раз попросить вашего друга в Европе купить у меня золотые слитки?"

"Нет ли препятствий для того, чтобы иностранцы захватили комбайновый завод или компанию по производству химического волокна?"

"По действующему законодательству в этом нет ничего плохого, но если правительство не одобрит сделку, у нас ничего не получится. Будет полезно, если вы знаете кого-то из власти".

Другими словами, это было возможно только при условии выплаты определенной суммы кому-то из власть имущих.

Это был лишь вопрос времени и денег.

"Я уверен, что для него это не невозможно. Однако это займет некоторое время".

"Я бы хотел разобраться с этим до конца этого года. Я не хочу больше иметь дела с московскими чиновниками".

У Николая был комбайновый завод, предприятие по производству химического волокна, плавильный завод по производству цветных металлов, целлюлозная фабрика, деревообрабатывающая фабрика и фабрика по производству пианино. Из них именно за химволокном, комбайном, медеплавильным и другими химическими заводами охотились московские власти.

В России, где не было высоких требований к экологическим стандартам, даже компании, загрязняющие окружающую среду, могли сохранить свои предприятия, не сокращая выбросы.

Эрикссон также был подходящим человеком для этого. Недавно было сказано, что любимым местом для бизнеса глобальных компаний является Россия, так что мог появиться заинтересованный клиент, который мог пострадать от глобальных экологических организаций.

***

"Вы, должно быть, все еще в России, раз пользуетесь спутниковым телефоном".

"Я должен скоро уехать, так как слышал, что жара немного спала. Мои дети умирают от

желания увидеть своего отца".

"Они, должно быть, заинтересованы в том, что вы им привезете, раз они говорят, что скучают по отцу".

"Ну, я должен привезти несколько игрушек сибирских туземцев. В Сибири есть много вещей, на которые стоит обратить внимание".

"Пожалуйста, представьте мне тоже что-нибудь полезное".

"Вы слышали о промышленном городе Красноярске? Некоторые заводы здесь продаются. Мне интересно, захотите ли вы узнать о них".

"Я не так хорошо знаю об этом городе, но разве он не находится на пути, по которому проходит Транссибирская магистраль?"

"Вы правы. Владелец устал управлять фабриками. Есть и некоторые досадные проблемы".

"Если в России плохо платить чиновникам, можно попасть в затруднительное положение. Я уверен, что даже иностранцы это хорошо знают, но будет обидно, если вы русский бизнесмен, который этого не уважает."

Юнгхо любил разговаривать с Эрикссоном. Он как будто читал мысли Юнгхо. Не требовалось много слов, чтобы он понял его.

"Я думаю, это неплохая компания. Не хотели бы вы заняться ею?"

"Конечно, это идеальная ситуация для нас. В списке наших клиентов много российских корпораций".

Кто же может быть не в списке клиентов Информационного агентства? Юнхо было бы быстрее найти области, в которые они не вовлечены. Это, должно быть, более крупная организация, чем McKinsey & Company, которая была глобальной консалтинговой компанией. Информационное агентство было организацией, которая легко имела дело и с ЦРУ США.

"Мой клиент в состоянии продолжать встречаться со мной здесь, поскольку он не собирается покидать этот район. Он продаст его даже по низкой цене, но я буду благодарен, если вы сохраните мое лицо в этой сделке".

"Нам придется провести небольшое исследование, чтобы рассчитать разумную цену. Могу я узнать название вашей компании и адреса заводов? Я позвоню вам после детального изучения".

"У него довольно много крупных заводов. Как вы думаете, вы сможете взять их все?".

"Конечно. Такие компании всегда пользуются большим спросом".

"Спасибо за вашу услугу".

"Это всего лишь моя работа. Я бы хотел, чтобы мы могли разговаривать так каждый день".

"Хахаха..."

После разговора с Эрикссоном, Юнхо снова сел лицом к лицу с Николаем.

"Мой друг просит немного времени. Он должен исследовать ваши заводы".

"Правда? Я дам вам всю производственную шкалу и данные о продажах".

"Не думаю, что ему это понадобится. Они сами проводят исследования".

"Все известные данные о продажах - подделка. Вот почему я собираюсь предоставить все данные".

Другими словами, все данные, представленные правительству, были ложными. Московские чиновники узнали об этом и воспользовались тайной. Как продавец, он хотел раскрыть правильные данные, чтобы получить нужную цену, но это могло быть рискованно.

"О, пожалуйста, не раскрывайте эти данные никому. Это может быть вашей слабостью как продавца.

Мы должны просто подождать, пока они придумают свой собственный расчет".

"Понятно. Наверное, я слишком разволновался. Если я продам его правительству, мне придется продавать его по очень дешевой цене, так что я немного погорячился".

В международном аэропорту Красноярска частный самолет, пилотируемый Хадсоном из автономного штата, сиял своим ярким серебристым цветом. Когда Юнгхо и Иль Квон сказали, что улетают, Сергеенко последовал за ними в аэропорт, чтобы попрощаться.

"Господин Ли, мне жаль, что в этот визит я заставил вас путешествовать напрасно".

"О, нет. Все равно это было большим достижением - побывать в Тундре. Давайте вместе поохотимся на медведя в следующий раз, когда я приеду в гости". Я очень завидовал тому, что господин Янив хвастался, что поймал медведя на Камчатке".

"Здесь вместо медведя нужно поймать сибирского тигра, и у тебя должно быть немного тигровой шкуры, чтобы тебя признали бизнесменом в Сибири".

"Что? Я не хочу, чтобы меня арестовали, убив животное, находящееся под защитой".

"Мы признаем самооборону в Сибири. Многие подвергались нападению тигров, так что это не проблема".

"Понятно. Была бы еще одна жертва, если бы вы просто отпустили его, когда он уже нападал на людей. Знаете, китайская компания в эти дни раскапывает лес, и я боюсь, что местные жители пострадают от этого".

"Ну тогда нам придется провести исследование и сделать все правильно".

"Ты ведь знаешь, что если ты будешь слишком шуметь, то и мне будет нанесен ущерб?"

"Ха, ха... Разве не в этом специализируется наша группа? Мы должны научить их, как это делается в Сибири. Это самооборона".

Теперь, когда Юнхо выскользнул из головы, Сергеенко позаботится об этом для Юнхо. Пока же задворки Красноярска будут заняты.

http://tl.rulate.ru/book/27517/2180071